

Litera

Правильная ссылка на статью:

Семёнов В.Б. Пути жанровой эволюции «Саги о Констанции» во второй половине XIV в. // Litera. 2024. № 8.
DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71523 EDN: NHDYIH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71523

Пути жанровой эволюции «Саги о Констанции» во второй половине XIV в.

Семёнов Вадим Борисович

ORCID: 0000-0003-2532-5381

кандидат филологических наук

доцент, кафедра теории литературы; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, ГСП-1, стр. 51

✉ vadsemionov@mail.ru

[Статья из рубрики "Сравнительно-историческое литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.8.71523

EDN:

NHDYIH

Дата направления статьи в редакцию:

13-08-2024

Дата публикации:

20-08-2024

Аннотация: В данной статье предметом исследования является эволюция фабулы в исторической перспективе. Материалом служит общность средневековых западноевропейских сочинений с похожими сюжетами, известная как «Сага о Констанции». К исследованию были привлечены ее образцы, относящиеся ко второй половине XIV века. Целью исследования было определить пути эволюции обобщенного сюжета «Саги» в отмеченный период относительно ее состояния в предшествующие периоды. Попутно решалась задача выведения охватывающей все образцы «Саги» фабульной формулы с подробной детализацией в виде выделенных мотивов, в свою очередь объединяющихся в две основные фабульные ситуации и два соответствующих этим ситуациям мотивировочных мотивных комплекса. Также с учетом выведенной общей для образцов «Саги» формулы в дальнейшем были выведены формулы четырех

конкретных произведений указанного периода. Ведущим методом исследования был мотивный анализ, а методологией – историческая поэтика и литературная компаративистика. Эти формулы помогают лучше осознать устройство сюжетов, их сходства и отличия, а также они показывают, в какую сторону сюжет имеет тенденцию изменяться, например, какие элементы какого жанра могут активно проникать в исходную фабулу и придавать событийному материалу новую окраску. Средневековый литературный материал хорошо формализуется, подобно образцам фольклора, и прием представления сюжетов в виде фабульных формул для более наглядного сличения различных литературных текстов позволяет достичь значимых результатов в сравнительно-историческом исследовании. В этом заключается новизна представленного исследования, так как до сих пор выбранные произведения сличались для поисков отдельных мотивных соответствий, но не было попыток вывести общую формулу для всей совокупности произведений данной группы.

Ключевые слова:

Сага о Констанции, Эмаре, Лион Буржский, обвиненная королева, оклеветанная жена, средневековый роман, лэ, жеста, мотивировочный комплекс, фабульная ситуация

В XIII в. начала складываться, к рубежу XIII-XIV вв. сложилась и к середине XIV в. начала эволюционировать, приравниваясь к разнообразным жанровым формам эпического повествования, единая история о женской судьбе, структура сюжета которой объединила многие памятники Средних веков и следующих эпох. В западном литературоведении в конце XIX в. эта история получила название «Сага о Констанции» [\[1, p. 1\]](#). Ее прямой сюжет полностью совпадает с фабулой, в чем проявляет родство с повествовательными структурами фольклора, а фабула базируется на двух крупных событиях (эти события воплощены последовательными цепочками событий и действий персонажей как мотивов, и мы будем именовать их *ФС, фабульными ситуациями*). Первая ситуация в целом представляет собой вынужденное расставание с супругом, временный распад семьи (в виде бегства героини или ее изгнания третьими лицами), вторая, финальная, – долгожданное воссоединение. И первой, и второй ситуациям предшествует повествование об иных событиях и действиях – тех, которые в совокупности используются для мотивировки какой-либо основной фабульной ситуации, подводят к ней, мотивируют ее появление (их совокупность мы называем *МК, мотивировочным комплексом*).

Особенность абстрактной фабульной схемы этой единой истории в том, что две основные ситуации и предшествующие им мотивировочные комплексы всегда воспроизводятся на своих местах (*МК-ФС-МК-ФС*), при этом внутри МК отдельные известные мотивы могут целиком исчезать, как и новые появляться, а внутри ФС мотивы не исчезают, а только варьируются (не изменяется то, что жена некоего правителя оклеветана, но маска клеветника может быть надета на того или иного из числа родственников мужа: родную мать, приемную мать, тетушку, зятя, и т.д.; то, что жена правителя в результате ее оговора вынуждена будет оставить его замок или город, неизменно, но ход фабульного действия может направить ее в гущу огромного леса или же в неуправляемой лодке в открытое море).

Автор данной статьи уже рассматривал произведения начального этапа жизни «Саги о Констанции», памятники XIII в., и вывел упрощенную формулу фабульной схемы, достаточную для их описания [\[2, с. 191-192\]](#). Однако история развивалась, и уже в следующем веке от ее основного ствола стали отходить в сторону различные жанровые ветви, рост кото

рых поначалу был вызван тем, что какие-то мотивы МК со временем затвердевали и начинали казаться такими же неотъемлемыми частями истории, каковыми были мотивы ФС (так, около 1270 г. Филипп де Реми де Бомануар создал «Роман о Безручке», в начале которого героиня из-за угрозы инцеста со стороны отца отрубала себе руку, и потом подобный поворот сюжета стал чаще и чаще появляться в образцах «Саги»), или наоборот: отдельные мотивы МК присутствовали в «Саге» изначально и, по-видимому, должны были ощущаться средневековыми читателями эпических сочинений как обязательные – но неожиданно исчезали, чего никогда не произошло бы с мотивами ФС (самый старый мотив «Саги», из которого она начала развиваться, мотив инцеста, был отменен Николасом Треветом, который в 1320-1330 гг. в своих «Хрониках» заместил его не менее драматизированным мотивом кровавой свадьбы: в начале сюжета героиня выходила замуж за обращенного султана Сирии, но злобная свекровь приказала фанатичным язычникам убить своего сына и остальных обращенных прямо на свадебном пиру, на глазах невесты).

В данной статье нашей первой задачей будет детализация и коррекция фабульной формулы на основе рассмотрения следующих образцов «Саги о Констанции» (Констанция – имя героини Тревета, а потом и Дж. Чосера, который в 1393 г. в «Рассказе Законника» воспроизвел в стихах его прозаический сюжет), относящихся к кульминационному периоду ее бытования – ко второй половине XIV в. Большие формы Дж. Гауэра и Дж. Чосера мы оставим в стороне, а обратимся к сочинениям, возможно, менее известным. Вторую задачу мы видим в том, чтобы на примере этих сочинений обозначить те различные жанровые пути развития истории, составившей «Сагу», которые наметились для нее в этот кульминационный период.

Сначала составим детализованную фабульную формулу «Саги», основываясь на новых данных из произведений XIV в., о которых речь ниже. Формула, как и прежде, будет состоять из четырех привычных рубрик, которые теперь представим так:

МК I + ФС I + МК II + ФС II

Теперь перечислим мотивы, которые должны будут войти в формулу. Имеющие статус дополнительных будут забраны в круглые скобки. На равно частотные вариации одного и того же мотива будут указывать арабские цифры. Косая черта укажет на вариативность мотива или вариативность его позиции в сюжете.

(A) – мотив сражений с сарацинами (мужа или отца героини, или кого-либо, кто влияет на события в сюжете), ставший особенно актуальным в эпоху Османских завоеваний. В – король замыслил инцест (B1 – король влюбился, B2 – короля убедили посторонние лица). (C) – отрубленная рука героини. (D) – угроза сожжения на костре. (E) – бароны сочувствуют героине. F – героиня покидает владения отца (F1 – она убегает, F2 – её изгоняют). (G) – в скитаниях она избегает опасности нежелательного брака/секса. (H) – встретившееся лицо с функцией покровителя предоставляет ей жилье (часто это управляющий королевского замка). I – местный правитель влюбляется в героиню, следует скорая свадьба. (J) – героиня скрывает настоящее имя и происхождение. K – некто из числа родственников жениха (часто его родная мать) оказывается недоволен. L – отъезд молодого супруга по важному поводу надолго (часто на войну), он оставляет героиню беременной. M – она рождает (M1 – одного сына, что дает возможность в ФСII наделить его функцией того связующего звена, благодаря которому воссоединение родителей состоится, M2 – двух сыновей, что позволит ввести в МКII мотив похищения детей дикими (часто геральдическими) зверями). N – антагонист подменяет письма, героиня оклеветана. (O) – звери уносят детей вскоре после обязательного сюжетного повтора F1 или F2. (P) – отшельник или лицо духовного звания берет на себя заботу о детях и их воспитание (мотив появляется, если

есть предшествующий мотив киднеппинга). Q – героиня прибывает в Рим (редко в иной крупный город). R – находит жилье и, возможно, покровителей (часто это семья сенатора, редко иные лица: купец, священник и проч.). S – вернувшийся домой муж после расследования наказывает антагониста (рядом возможен мотив A как конкретизирующий, после каких событий в его жизни возвратился муж или что может помешать ему сразу пуститься на поиски героини; если тут наказание пропущено, то мотив S появляется в финале как дополнительный). (T) – поиски героини (к удивлению, они не являются обязательным элементом фабулы, часто воссоединение семьи обусловлено не ими, а волей случая). U – встреча мужа и жены по прошествии длительного времени в том месте, где жена обитает (часто в доме ее покровителя). (V) – воссоединение с детьми (если фабула включила мотив O). (W) – воссоединение с отцом, также прибывшим к святым местам в город, где живет героиня, на покаяние. (X) – если в фабуле присутствовал мотив отрубленной руки (C), то здесь рука воссоединена с героиней чудесным образом при содействии духовного лица (святого, понтифика и проч.). Y – судьбы потомков героини в будущем устраиваются наилучшим образом: они наследуют обширные владения и титулы предков. В итоге складывается общая для образцов «Саги о Констанции» XIII-XIV вв. детализованная формула последовательности фабульных мотивов:

МК I: (A), B1/B2, (C), (D), (E), F1/F2 +

ФС I: (G), (H), I, (J), K, L, M1/M2, N, (C), (D), (E), F1/F2 +

МК II: (O), (P), Q, R, (A), S/, (T) +

ФС II: U, (V), (W), (X), /(S), Y

Первый путь эволюции «Саги» предполагал репродукцию базовой эталонной истории с минимальными сюжетными изменениями. Его воплощение мы встречаем в латинском прозаическом сочинении, созданном в начале второй половины XIV в., – «Ystoria Regis Franchorum et Filie in qua Adulterium Comitere Voluit» («История короля франков и дочери, с которой он хотел прелюбодействовать»). Этот образец «Саги» сохранился в единственной рукописи *Paris, Bibliothèque nationale de France, latin, 8701* (f. 142r-147r). В ней текст поделен на 17 нумерованных, но озаглавленных глав, и Г. Сюшье в 1910 г. на основе этих заглавий создал следующий *синопсис*:

«I. Мы читаем, что у короля Франции была прекрасная дочь, в которую он влюбился. Однажды на рассвете он подходит к ней и делает ей нечестивые предложения. II. Девушка сначала отказывается. III. Но позже она обещает отцу подчиниться его воле через четыре дня. Тем временем она убегает, переодевшись мужчиной. IV. Этой ночью, когда она думает, что находится достаточно далеко, она надевает свою женскую одежду. Приехав в город вассального графа своего отца, она находит приют у матроны, которая вышивает серебром и которая принимает ее, чтобы та помогла ей в работе. Граф, проходя перед домом, видит ее и влюбляется в нее. V. Граф посылает за матроной и обещает ей вознаграждение, если ей удастся уговорить прекрасную незнакомку. VI. Она скорее уедет из города, чем поддастся желанию графа. VII. Прежде чем узнать о ее бедствии, граф решает жениться на ней. VIII-IX. Она соглашается, и свадьба происходит без промедления. Мать графа, которая все еще жива и живет монахиней в монастыре, осыпает сына упреками за то, что тот женился на чужой. X. Вот король Франции хочет устроить прием и приглашает герцогов, графов, баронов королевства. Туда же едет и наш граф, оставив жену беременной. Всего через несколько дней после своего отъезда она родила двух сыновей, о рождении которых объявила мужу в письме, посланном гонцами. Граф испытывает огромную радость. Однако письма графа к графине перехватываются матерью графа и заменяю

тся другими письмами, полными резкости и угроз. XI. После девятимесячного отсутствия граф думает о возвращении. Графиня, из-за писем с угрозами опасаясь за свою жизнь и жизнь своих детей, бежала вместе с ними благодаря помощи лодочника. После нескольких дней пути лодка прибывает в Рим, где графиня снимает жилье и продолжает работать вышивальщицей. XII. Граф, вернувшись домой, узнает, что его жена сбежала с детьми, и винит в этом жестокость судьбы. XIII. Когда двум мальчикам графини исполнилось двенадцать лет, кардинал проезжает верхом перед резиденцией графини. Он видит двух мальчиков, которые ему нравятся, и умоляет их мать отдать их ему. Поскольку он хочет взять на себя их образование, она соглашается. XIV. Папа хочет устроить большой прием и приглашает всех королей, графов, герцогов и принцев христианского мира. Когда граф прибыл в Рим, он поселился у кардинала, с которым давно дружил. Случайно графиня видит его там, она зовет своих сыновей к себе домой, а на следующий день идет с ними в дом кардинала и становится на колени перед графом. XV. Она рассказывает ему причину своего бегства, и граф радуется, что нашел свою семью. XVI. Вернувшись в свою страну, граф отправился расспросить гонцов и узнал, что его мать перехватила письма и заменила их другими. XVII. Граф отправляется в монастырь и приказывает бросить виновницу в огонь со связанными руками. После смерти своего короля англичане избирают королем старшего из сыновей графа. Другой наследует своему отцу в графстве» [3, pp. 62-63].

Формула фабульных мотивов памятника: МК I: B1, F1 + ФС I: (H), I, K, L, M2, N, F1 + МК II: Q, R + ФС II: U, (S), Y. Она наглядно демонстрирует выделенность развернутых ФС на фоне скупых на события МК. Учитывая развитие истории в XIII в. есть основания предположить, что такой состав фабульных мотивов соответствует тому начальному состоянию «Саги о Констанции», в котором эта обобщенная история вошла в следующий век. Для начального этапа развития «Саги» был характерен очевидный *географический разброс* событий (Англия, Греция, Испания, Византия, Рим, Венгрия, даже упоминаемые Янсенем Эникем «Русские земли»). В первой половине XIV в. именно во Франции появляются *локализованные* варианты «Саги» – «Роман о графе Анжуйском» Жана Майара и история о дочери графа Пиктавии (т.е. Пуату) из «Небесной лестницы» Жана Гоби-младшего. Таким же локализованным вариантом является и «Ystoria Regis Franchorum», все события которой разворачиваются на землях французской короны. Тем значимее финальное упоминание о том, что один из сыновей героини получил корону от англичан, потерявших своего короля: эта деталь представляется нам прямым свидетельством исторических корней «Саги», ведь ее самой ранней версией является «Vita Offae Primi» («Житие Оффы Первого»), памятник, время создания которого относят к концу XII века.

В тот же период в Англии было создано анонимное произведение на среднеанглийском языке объемом в 1035 стихов в жанре *бретонского лэ* – «Emaré» («Эмаре»). Поэма сохранилась в известной рукописи *London, British Library, MS Cotton Caligula A.II* (f. 71r-76v). В ее заключительной строфе (а именно в стихах 1030-1032) анонимный поэт сообщает, что «это одна из бретонских лэ, которые пели в былые дни, и люди называют <ее> "Playn d' Egareye"». Собственно имена *Emaré* (от старофр. *esmarie* - страдальца) и созвучное ему *Egareye* (от старофр. *esgaree* - изгнанница), сменяемые героиней по ходу сюжета, мотивированы его событиями так же, как это было в романе «La Manekine» («Безручка») трувера Филиппа де Бомануара, героиня которого, Жои (*Joie*, радостная), лишала себя руки и принимала имя Безручки. Поэма на современные языки не переводилась, но читателям до ступен ее *синописис*, созданный в недавнее время Э. К. Спирингом:

«Эмаре, единственное дитя императора Артия, теряет мать во младенчестве и воспитывается в доме Абро, женщины, которая учит ее вежливости и тонкому шитью. Король Сицилии посещает Артия и дарит ему великолепно вышитую ткань. Артий жаждет увидеть свою

взрослую дочь; когда она приезжает, он влюбляется в нее и получает разрешение папы жениться на ней. У него есть платье, сделанное из ткани, и, увидев ее в ней, он обнаруживает свое кровосмесительное намерение. Когда Эмаре отказывается, Артий бросает ее в платье <плыть в лодке в море> по течению, чтобы <он начал> только сожалеть об этом. После недели плавания Эмаре достигает Галиса, и ей дает убежище Кадор, королевский управляющий; переименовав себя в "Эгаре", она преподает вышивку в его доме. Король видит "Эгаре" в ее одежде и влюбляется. Кадор говорит, что она дочь графа, и она здесь, чтобы учить его детей куртуазности, и король женится на ней вопреки желанию своей матери. В то время как "Эгаре" беременна, король отправлен своим сюзереном сражаться с сарацинами. "Эгаре" рождает сына Сеграмура, но письмо Кадора королю с этой новостью подменено письмом матери короля, в котором говорится, что "Эгаре" родила чудовище. Щедрый ответ короля также подменен его матерью на приказ, чтобы "Эгаре" в ее платье была отправлена в море с ее ребенком. Среди штормов, в лодке без руля и запасов еды, "Эгаре" кормит грудью ребенка, пока течение не приносит их в Рим. Там ее находит богатый торговец Журдан, ослепленный ее одеянием, и велит своей жене заботиться о ней. "Эгаре" шьет вышивку в доме Журдана и учит Сеграмура куртуазности. Ее муж возвращается домой и изгоняет свою мать. Позже, ища покаяния в Риме, он случайно останавливается у Журдана. "Эгаре" посылает Сеграмура прислуживать ему; мальчик напоминает королю о собственном сыне, и он предлагает усыновить его. Теперь Сеграмура посылают пригласить короля поговорить с Эмаре, которую считают умершей; когда он видит ее в ее одеянии, они воссоединяются. Артий также прибывает в Рим в поисках отпущения грехов; Сеграмур воссоединяет его с дочерью и становится его преемником на троне императора» [4, pp. 61-62].

Фабульная формула «Эмаре»: МК I: B1, (A), F2 + ФС I: (H), I, (J), K, L, (A), M1, N, F2 + I K II: Q, R, S + ФС II: U, (W), Y. С одной стороны, как показывает формула, перед нами традиционная история, даже с широкой географией событий (в сюжете среди прочих действует король Сицилии, который вводит в свой рассказ язычников Вавилона, а героиня попадает в Galys, т.е. Уэльс). С другой стороны, формула не передаст, насколько большой объем текста может захватить долженствующий быть второстепенным мотив. В первом МК появляется мотив борьбы с сарацинами, который мог бы быть свободным, но в этом произведении приобретает иной статус: в синопсисе Спининга не отражены прибытие в гости к Артию короля Сицилии, поднесение последним в дар отцу героини необычного отреза ткани со вплетенными в него драгоценными камнями и изящной вышивкой по углам (там были изображены известные влюбленные пары Амадас и Идойна, Тристан и Изольда, Флорис и Бланшефлёр, а также сама вышивальщица, дочь языческого эмира, и ее возлюбленный, сын султана Вавилона), не отражен и рассказ гостя о том, как дочь эмира вышивала семь лет этот шедевр, чтобы подарить любимому, и как отец короля Сицилии силой оружия отвоевал его у султана.

Мотив этого необычного подарка, опосредованно вводящего тему сражения с сарацинами, переходит в разряд сюжетообразующих: исследователи подчеркивают, что разглядывание Артием этой волшебной ткани, особенно по превращении ее в платье, в котором он видит свою дочь, оказывается подпаданием под магический эффект, присущий дару [5, p. 341]. Действительно, впервые увидев ткань, Артий почувствовал: "thys ys a faury" (ст. 104, «это волшебство»). А когда дочь надела платье из этой ткани, волшебство до предела усилило инцестуальные намерения отца, потому что "she semed non erthely wommon" (ст. 245, «она казалась неземной женщиной»). Да и объем, который занял этот фрагмент с мотивом дара, с его подробным описанием и с финальным указанием на символизм золотой швейной работы (ст. 168: "stuffed wyth ymagerye", т.е. «насыщенная образностью»), явн

о указывает на его особую значимость. Поэма невелика, в 1035 стихов. Для бретонских лэ вообще характерна лапидарность повествовательной манеры, избегание и предметной, и сюжетной детализации. А тут немногим менее пятой части всего текста оказалось занято рассказом о даре. И даже по синопсису видим, что одеяние Эмаре играет важную роль на протяжении всего сюжетного действия: король Галиса и влюбляется в нее, когда это одеяние на ней, и много лет спустя узнает ее в том же одеянии. Вывод, который можно сделать об «Эмаре»: оставаясь в поле притяжения старых, эталонных версий «Саги», этот образец бретонского лэ намечает новый путь исторического движения старой истории – ко *многолинейности* сюжета, так как история, рассказанная Артию королем-дарителем, в зародыше содержит возможность быть развернутой в отдельную сюжетную линию.

К середине XIV в. относятся ранняя стихотворная версия истории, известной как «*La Belle Hélène de Constantinople*» («Прекрасная Элен Константинопольская»). Памятник сохранился в трех рукописях. Основная – *Arras, Médiathèque municipale, MS 742* (f. 1r-199v). Здесь памятник объемом в 15538 александрийских стихов, организованных в 399 лесс, оглавлен «*Le Roman d'Elaine, Femme au Roy d'Angleterre*» («Роман об Элен, жене короля Англии»). Известны также *Lyon, Bibliothèque municipale, MS 767*, в которой памятник в *эксплиците* назван «*Cronique d'Elaine*» («Хроника Элен»), и содержащая отдельный краткий фрагмент сочинения *Oxford, Bodleian Library, MS Douce 381*. Такое расхождение названий в вариантах одного текста неслучайно: этот образец «Саги о Констанции» в отдельных частях сюжета проявляет черты разных не перемешивающихся жанров, т.е. в его сюжете протекает процесс *гибридизации* [6, pp. 73-74]. Вот сверхкраткий *синопсис* от Э. Арчибальд (мы приведем лишь его первую половину, относящуюся к первому МК, первому ФС и к началу второго МК: Арчибальд создала настолько краткий пересказ, что из него выпали многие важные сюжетные детали, и читателям может быть, например, непонятно, как Леон и Брак, сыновья героини, превратились в Мартина и Бриса, и т.д.):

«Антуан, император Константинополя, помогает римлянам во время осады сарацинов и получает в награду руку дочери императора; она умирает, рожая их дочь Элен. Антуан влюбляется в свою дочь; когда Папа снова просит о помощи против сарацинов, Антуан просит взамен разрешения жениться на Элен. Папа неохотно соглашается; он очень обеспокоен, когда Антуан требует свою награду, но голос с небес объявляет, что Антуан никогда не сможет исполнить его нечестивое желание. Антуан возвращается в Константинополь и говорит Элен, что они поженятся на следующий день. Она сбегает на лодке, прибывает во Фландрию и живет в монастыре. Встревоженная интересом местного короля к ней, она снова отправляется в путь на своей лодке, но попадает в плен к пиратам. Капитан делает ей предложение, но ее молитвы вызывают шторм, в котором все, кроме нее, тонут. Она причаливает на доске около Ньюкасла на севере Англии и встречает короля Генриха, который женится на ней, к ужасу своей матери.

Рим снова подвергается нападению: Антуан уехал искать свою дочь, поэтому Папа просит помощи у Генриха, который соглашается и поручает свою беременную жену заботам герцога Глостера. В Риме Генрих видит портреты своей жены, которые были написаны на колоннах папского дворца по приказу Антуана; Папа рассказывает ему эту историю. Элен рождает сыновей-близнецов; ее свекровь подделывает письмо, объявляющее о рождении двух чудовищ, и ответ, приказывающий сжечь королеву и ее детей. Вместо этого герцог Глостер отрубает ей одну руку, прикрепляет ее к одному из близнецов и выставляет их в сех напоказ в лодке, которая прибывает на остров под названием Констанс. Пока Элен дремлет, волк уносит ребенка с рукой, которого затем воспитывает отшельник. Лев забирает другого ребенка, и, в конце концов, отшельник тоже его находит: он называет близнецов Браком и Лионом. Генрих побеждает сарацинов и возвращается в Англию. Антуан п

рибывает в Баварию, где он мешает языческому королю жениться на его собственной дочери и обращает страну в христианство. Генрих обнаруживает предательство своей матери и сжигает ее. Два короля встречаются в Булони, совещаются и отправляются на поиски Элен...» [7, pp. 247-248]. Добавим, что после многочисленных приключений второстепенных героев (к ним относятся муж, отец, сыновья героини и другие короли и святые), составляющих самую большую сюжетную часть, второй МК, семья в финале воссоединена, а невредимая рука чудесным образом прирастает к Элен.

Фабульная формула такова: МК I: (A), B1, F1 + ФС I: (G), F1 (G), I, (J), K, L, (T), (A), M2, N, (C), (D), F1 + МК II: (O), (P), (A), S, (B1), (T), R, Q, (A), (A), Q, (A), (A), (T) + ФС II: (), U, (W), (X), Y. «Прекрасная Элен» представляет третий путь развития «Саги». Во-первых, некоторые мотивы, задающие персонажам характеристики, вступают в сочетания с другими и изменяются: например, отец Элен со своей извращенной любовью является вместе с тем и героем, дважды по сюжету спасающим Рим от сарацинов, а потом и предотвращающим инцест в семье баварского короля, и даже неоднократно крестящим язычника. Во-вторых, намеченная в «Эмаре» тенденция к развитию сюжетной многолинейности уже в полной мере себя проявляет. Так, в МКII можно заметить следующие один за другим мотивы на одну тему – борьбы с сарацинами. Эти событийные мотивы А относятся к разным линиям – линиям отца, мужа, сыновей героини. То же и с мотивами Т: поиски героини ведутся разными персонажами то отдельно, то вместе. Вообще, в «Прекрасной Элен», использование сюжетного приема умножения мотива, кажется, достигает пика. Героиня «Саги» традиционно убегает от отца, а потом от злых козней свекрови (или иного антагониста), но в этом ее образце героиня убегает от возможного брака с королем Фландрии, а потом от связи с главарем пиратов. И в этом случае приходится констатировать, что представленная формула, сама по себе достаточно насыщенная, не может передать мелочей: мы отбирали в нее все фабульные события, так или иначе связанные с линией жизни героини, но, если смотреть на сюжет «Прекрасной Элен» как на сюжет многолинейного романа, в формулу войдут многие пропущенные детали, потому что укрупнятся (в частности, Брис, сын Элен, однажды попадает в плен, из которого его спасает влюбившаяся в него сарацинская принцесса, – всё это особо значимо для сюжетной линии самого Бриса). В-третьих, в историю об ударах судьбы, выпавших на долю женщины, в «Прекрасной Элен» как в образце «Саги» впервые вплетены мотивы из параллельно развивавшейся истории об ударах мужской судьбы: похищение детей дикими зверями, их воспитание лицом, заменившим родителей, и, наконец, воссоединение с родителями. Данные фабульные события хорошо известны по имеющему агиографический уклон рыцарскому роману начала XIV в. «Сэр Изумбрас» и по более раннему житию св. Евстафия, которое в Средние века присутствовало в популярных сборниках назидательных повестей «Золотая легенда» и «Римские деяния» [8, с. 90]. Эти мотивы как усиливают мелодраматизм сюжетного действия, так и придают тексту религиозную окраску. В целом, можно отметить, что пути развития «Саги о Констанции» во второй половине XIV в. различались жанровой окраской и сложностью фабулы (наряду с текстами незамысловатыми в рукописи оказывались включенными сочинения, обладающие многособытийностью и многолинейностью сюжета) – и равно правно существовали в литературе указанного периода.

К этому периоду относится и появление четвертого пути. Если в «Прекрасной Элен Константинопольской» линия героини сохраняла статус линии основной, то в сложенном в то же время героическом эпосе «Lion de Bourges» («Лион Буржский») история «Саги о Констанции» отошла на второй план, а на линии, подобные второстепенным в «Элен», был перенесен сюжетный акцент. Недаром история «Саги» оказалась отодвинута в финальную часть «Лиона Буржского»: в этой огромной жесте объемом в 34298 александрийских стихов в сюжет старой истории, встроенный в новый контекст, начинается лишь с 27778 стиха, т.

е. занимает приблизительно пятую часть текста памятника.

За много лет до подготовки первого комментированного издания «Лиона Буржского» его будущие редакторы У. Киблер и Ж.-Л. Пишери на протяжении 1974-1975 гг. в медиевистском журнале «Олифант» публиковали синопсис жести. Длина синопсиса была адекватна многолинейности и многособытийности сюжета романа, поэтому ниже мы с опорой на их синопсис той части сюжета, которая представила вариант «Саги о Констанции», передадим событийную канву в существенно сокращенном виде [\[9, pp. 249-259\]](#).

Эрпен Кипрский был в крестовом походе, когда получил известие, что жена при смерти. Он успел вернуться, чтобы услышать ее последние слова – просьбу не жениться, если только женщина не будет ее копией. Бароны хотели, чтобы у их повелителя родился в новом браке мальчик, и стали убеждать Эрпена в необходимости повторного брака, разрешение на который они даже получили у понтифика в Риме. У Эрпена была четырнадцатилетняя дочь Жуайез, и только она была похожа на мать, о чем после долгих поисков невесты сообщили Эрпену бароны. Он объявил Жуайез, что они вступят в брак, но следующим утром она, чтобы не быть подобием матери, отрубила свою левую руку и бросила в море, где ее проглотил осетр. Эрпен разгневался и собрался сжечь дочь, но бароны пригрозили восстанием, и он изгнал ее, отправив в море на корабле.

Оливье, сын героя жести, был королем Испании. Находясь в Каффо, в замке, который он подарил пастуху Эли и его жене Беатрис, заботившихся о нем в детстве, он взглянул в окно и увидел прибывающий в порт корабль с самой красивой, но однорукой девушкой на борту. Он поспешил ее встретить и влюбился с первого взгляда. На его расспросы Жуайез отвечала, что она дочь рыбака с Родоса, а по имени Тристуз. Он признался в любви, и на следующий день назначили свадьбу. Беатрис была недовольна тем, что Оливье выбрал в жены простолюдинку, и замыслила разрушить брак. Когда Оливье вскоре отправился воевать, она подделала письмо короля к управляющему замком Генриху с приказом сжечь жену и двух рожденных ею детей под страхом его и всего его рода казни. Генрих и местные бароны имитировали сожжение, а Жуайез с детьми вынужденно отправилась в море на корабле. Никем не управляемый корабль доставил беглецов в гавань Рима. Жена сенатора заметила странный корабль и поспешила с мужем в порт. Они взяли Жуайез и детей под свою опеку.

Оливье возвратился в замок Каффо с радостью, что обнимет свою Тристуз, но обнаружил их пропажу. Расследование показало, что виновна Беатрис, но по просьбе Эли Оливье простил свою приемную мать. Несколько лет спустя Оливье в сопровождении Эрпена Кипрского прибыл в Рим, чтобы рассказать о своих приключениях Папе. Случайно они остановились в гостинице, которую часто посещала Жуайез. После ужина Оливье увидел одного из детей, играющего с золотым кольцом, и узнал то самое кольцо, которым обвенчался с Жуайез. А Эрпен разглядел, что ребенок точь-в-точь как Оливье, и попросил их отвести к его матери. Сын взял отца за плащ и повел его в комнату больной Жуайез. Она упала перед ним на колени, но Оливье поднял ее и рассказал о великом обмане, который был совершен. Тогда же произошло великое чудо: на кухне повар чистил осетра и нашел в его брюхе руку, которую Жуайез давным-давно выбросила в море. Жуайез узнала, что это ее рука; она отнесла ее Святейшему Отцу, который чудесным образом восстановил ее. После этого Эрпен вернулся на Кипр, а Оливье возвратил Жуайез и детей в свое королевство.

Фабульная формула вставной истории на фоне формулы сюжета «Прекрасной Элен» выглядит простой: МК I: (A), B2, (C), (D), (E), F2 + ФС I: I, (J), K, L, M2, N, (D), (E), F1 + МК II: Q, R, (A), S + ФС II: U, (W), (X). Заметно сильное влияние на эту вставку сюжета ром

ана Бомануара «Безручка» как раннего образца «Саги о Констанции»: тема отрубания руки и финального обнаружения никак не поврежденной временем конечности в выловленной рыбе, имитация сожжения героини, ее аллюзивное имя (*Joieuse*, 'радостная', – и *Joie*, 'радость', у Бомануара), и т.д. [10, p. 348]. Кроме того, имя *Joieuse* в сюжете «рифмуется» с именем *Trestouze* ('печальная'), но мы это наблюдали и в предыдущем примере «Саги» (*Emaré / Egarye*). Своеобычных фабульных черт у вставной истории по сути всего две: Оливье не казнит, а прощает временную антагонистку второплановой героини, приемную мать (обратим внимание на то, что это единожды происходит в западноевропейских образах «Саги», следующий раз мы встретим тему прощения только в «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина); судьба детей не оглашается по возвращении в Испанию, поскольку же ста не завершается этим и вообще ее сюжет раскрывает более важные деяния – битвы рыцарей на Святой земле. Наконец, если Жуайез – в масштабах целого сюжета жесты оди из персонажей второго плана, следует заметить, что есть и более важные второстепенные персонажи, например, Белый рыцарь, сопутствующий Лиону и Оливье и, очевидно, представляющий небесное воинство, поддерживающее крестоносцев. В целом, эпическая поэма не ограничивается лицами, живущими «здесь и сейчас»: в ней встречаем короля Артура, фею Моргану и других известных персонажей из различных средневековых повествований, а из плоскости собственного сюжета анонимный автор жесты вышел в трехмерное пространство истории французской литературы (так, с Оливье – в напоминание об эпосе о Роланде – оказывается связана тема волшебного рога). Таким образом, историю об обвиненной королеве оказалось возможным не только дополнять новыми, вставными мотивами, как это было в «Прекрасной Элен», но и без дополнений к ней саму сделать дополнением к постороннему развернутому сюжету.

Подводя итог рассмотрению путей эволюции «Саги о Констанции» во второй половине XI V в., можно констатировать, что это период активной сюжетно-жанровой трансформации фабульного материала, который осознавался уже давно привычным «окостенением» сцепления определенных мотивов и что действия авторов разных версий «Саги» были нацелены на обновление старой истории.

Библиография

1. Gough A. B. The Constance Saga. Berlin: Mayer & Müller, 1902. 84 p.
2. Семенов В. Б. «Сага о Констанции»: о параллелях из средневековых европейских литератур XIII в. к сюжету «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 4. С. 186-193. DOI: 10.33979/1998-2720-2023-101-4-186-193
3. Suchier H. La Fille sans Mains // Romania. 1910. Tome 39. № 153. Pp. 61-76.
4. Spearing A. C. "Emaré": The Story and its Telling // Edwards, A. S. G. (ed.) Medieval Romance, Arthurian Literature: Essays in Honour of Elizabeth Archibald. Cambridge: D.S. Brewer, 2021. Pp. 61-76.
5. Donovan M. J. Middle English Emaré and the Cloth Worthily Wrought // Benson, L. D. (ed.) The Learned and the Lewed: Studies in Chaucer and Medieval Literature. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1974. Pp. 337-342.
6. Jeay M. La Belle Hélène de Constantinople: Hybridation ou syncrétisme générique? // Gingras F., Doudet E. et Trachsler R. (eds.) Motifs merveilleux et poétique des genres au Moyen Âge. Paris: Classiques Garnier, 2016. Pp. 73-82.
7. Archibald E. Incest and the Medieval Imagination. Oxford: Clarendon Press, 2001. 295p.
8. Семёнов В.Б. Поэтика и топика средневекового английского романа «Сэр Изумбрас» (XIV в.) // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1 (75). С. 86–93. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-86-93

9. Kibler W. W., Picherit J.-L. Lion de Bourges (conclusion) // Olifant. 1975. Vol. 2. No. 4. Pp. 246-259.

10. Fenster T. S. Joie Mêlée de Tristouse: The Maiden with the Cut-off Hand in Epic Adaptation // Neophilologus. 1981. № 65(3). Pp. 345-357.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Пути жанровой эволюции «Саги о Констанции» во второй половине XIV в.», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению единой истории о женской судьбе, структура сюжета которой объединила многие памятники Средних веков и следующих эпох, получившей название «Сага о Констанции» западном литературоведении.

В данной статье первой задачей автор ставит детализацию и коррекцию фабульной формулы на основе рассмотрения следующих образцов «Саги о Констанции» (Констанция – имя героини Тревета, а потом и Дж. Чосера, который в 1393 г. в «Рассказе Законника» воспроизвел в стихах его прозаический сюжет), относящихся к кульминационному периоду ее бытования – ко второй половине XIV в.

Работа является теоретической. Научная работа выполнена в русле современных научных подходов, профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. В своем исследовании автор прибегает к научному обобщению литературы по избранной теме и анализу фактических данных. Структурно работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что во введении отсутствуют ссылки на работы предшественников, что не позволяет в полной мере оценить авторский вклад в приращение научного знания.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается как к общенаучной методологии, так и к методам литературоведения. Библиография статьи насчитывает 10 источников, среди которых присутствуют работы как на русском языке, так и зарубежных исследователей на языке оригинала.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как кандидатские и докторские диссертации российских ученых по данной и смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

Однако, данные замечания носят рекомендательный характер и не оказывают существенное влияние на восприятие представленного на суд читателя научного текста. В статье намечена перспектива дальнейшего исследования. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, литературоведам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по теории литературы и истории зарубежной литературы. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Пути жанровой эволюции «Саги о Констанции» во второй половине XIV в.» положительное, она может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.

